

Сверчки все еще стрекотали посреди ночи, а ветви крабового дерева медленно опускались вниз, выдержав яркое палящее солнце дня, но аромат его цветов ничуть не рассеялся.

Если бы кто-нибудь открыл окно и выглянул наружу, то увидел бы звезды, ярко сияющие в ночи и освещающие все пространство.

Полулежа на коленях на кровати, Сяо Фэн У закатал концы штанов Цинь Мин Юэ до колен. Он опустил глаза, увидев темно-фиолетовые синяки, и медленно провел пальцами по краям повреждений.

Цинь Мин Юэ хотел втянуть ногу, но его крепко держали за ступню, и он не мог пошевелиться.

Сяо Фэн У взял мазь и нанес немного на ушиб Цинь Мин Юэ:

"Тебе было больно, когда ты стоял на коленях?"

Цинь Мин Юэ подумал, что конечно, но в этой жизни было слишком много того, что причинило ему боль, так что какая разница, если это было только на одну ночь.

Не услышав ответа, Сяо Фэн У произнес слова, которые всегда хранились в сердце доброжелательного врача:

"Ты должен любить свое тело, заботиться о нем. Чем больше ты будешь стоять на коленях, тем больше будут травмироваться колени, и если это достигнет точки невозврата, ты больше не сможешь стоять на сцене и петь снова.....".

Цинь Мин Юэ отдернул ногу назад с громким шорохом, как будто он был кошкой, которой наступили на хвост. Его брови слегка нахмурились, выражая его упрямство, которое никогда не исчезало из его костей:

"Если я не могу петь, значит, я не буду. Иначе разве я умру с голоду?"

"Конечно, не умрешь. У тебя есть я".

Сяо Фэн У собрал сумку с лекарствами и положил ее на стол. Повернув голову назад, он увидел, что Цинь Мин Юэ обнял себя за колени, его глаза смотрели прямо на него, уголки слегка приподнялись и обнимали его с соблазнительной аурой, которую невозможно было рассеять.

Это был человек с душой и таким характером, и как редко можно было встретить такого человека. Хотя Цинь Мин Юэ был всего лишь театральным актером низшего статуса, его сердце было сильнее, чем у кого-либо другого, и только когда он был с Сяо Фэн У, кости в его

теле были готовы согнуться.

"Мин Юэ....."

Сяо Фэн У забрался на кровать, поддерживая себя рукой за бок. Внезапно опустив голову, он слегка прикусил бледно-белые губы другого, прижавшись к ним. Лицо и глаза Цинь Мин Юэ дрогнули в ответ, но когда он почувствовал, как рука скользнула в трусы, он подсознательно повернул голову, избегая поцелуя.

Посмотрев прямо на Сяо Фэн У, он спросил легким и потерянным тоном:

"Я что, игрушка.....?"

Сяо Фэн У сделал паузу, его выражение лица было удивленным, а затем, посмотрев на серьезное лицо Цинь Мин Юэ, он вдруг почувствовал, как его сердце сжимает и разминает в кашу бесформенная рука, и его дыхание перехватило в горле.

"Нет....."

тихо сказал Сяо Фэн У:

"Ты не игрушка".

Любящие, сладкие слова, сказанные прежде, были произнесены слишком легко, что было характерно только для сердца, не наполненного эмоциями. Теперь, когда его сердце было полно Цинь Мин Юэ, у него развязался язык, и он не мог произнести ни одного ласкового слова.

Сяо Фэн У схватил руку Цинь Мин Юэ и положил ее прямо на свое сердце. Он не произнес ни слова, глядя на Цинь Мин Юэ, и через некоторое время Цинь Мин Юэ понял, что он хотел сказать.

Цинь Мин Юэ закрыл глаза, чтобы скрыть туман в глазах, и его пальцы слегка сжались, толкаясь вверх и вперед, переплетаясь друг с другом.

Кончик языка начал двигаться туда-сюда, создавая двусмысленные, полные любви серебряные нити слюны. Дыхание Цинь Мин Юэ медленно углублялось, а глаза стали окрашиваться в красный оттенок, создавая образ настолько соблазнительный, что мог завладеть любым сердцем. Обхватив тонкую талию Сяо Фэн У, он хотел подойти ближе, но его ноги внезапно сжались, и он не мог пошевелиться.

"На твоём колене ещё осталась мазь".

Сяо Фэн У развел ноги и опустил их себе на плечи, а затем повернул голову в сторону, чтобы поцеловать нежную внутреннюю сторону бедра. Его горячее обжигающее дыхание так щекотало Цинь Мин Юэ, что на глазах выступили слезы.

Сегодня они не играли ни с чем, придерживаясь лишь самой примитивной позиции, но это было особенно нежно, особенно интимно.

Цинь Мин Юэ чувствовал, что его поднимают в облака, он был таким легким и парящим, что даже не помнил собственного имени. Его пальцы оставляли красные следы по всей спине Сяо Фэн У, а тело было так удобно, что оно напряглось, как рыба, покинувшая свою водную среду обитания, и бессильно билось на берегу.

Во время всех его движений волосы упали вниз, гладкие черные волосы рассыпались по подушке. В сочетании с его лицом он был настолько красив, что трудно было определить его пол. Сяо Фэн У прикусил ухо Цинь Мин Юэ, провел пальцами по волосам и спросил:

"Где заколка?"

Заколка?

Затуманенный разум Цинь Мин Юэ наконец-то смог что-то понять, но он ничего не сказал, прижавшись к спине Сяо Фэн У. Наконец, он смог произнести:

"Она сломалась".

Затем он поцеловал губы Сяо Фэн У и легко сказал:

"Шестнадцатый мастер, в будущем вы должны будете подарить мне еще одну".

Сяо Фэн У, естественно, не мог не ответить добром на добро. Сначала он был так нежен, заполняя пустоты в его сердце, а затем, как ветер во время бури, разразился таким ливнем, что даже занавеска вокруг кровати разорвалась пополам.

Цинь Мин Юэ принял все это с готовностью, а когда буря утихла, он, лежа в объятиях Сяо Фэн У, слегка прижался к нему ногами. Хриплым голосом, в котором звучало удовлетворение, он лениво произнес:

"Шестнадцатый учитель, ты действительно не знаешь, как заботиться о драгоценных вещах, как быть с ними нежным. Ты счастлив только тогда, когда видишь кровь?"

Что-то стекало вниз, и белые ноги Цинь Мин Юэ окрасились легкой россыпью красного. Сяо Фэн У открыл глаза на его слова, поднялся и взял свечу, чтобы посмотреть. Только тогда он

обнаружил, что на простынях остались слабые следы крови. Цинь Мин Юэ, как русалка, лежащая на кровати, покусывала пальцы и счастливо улыбалась, видя, что лицо Сяо Фэн У стало испуганным и потрясенным.

Сяо Фэн У сразу же отправился искать аптечку, но потом подумал, что сначала нужно очистить место ранения. Поэтому он взял верхнюю одежду и пошел в сторону кухни. Он сделал несколько шагов, прежде чем понял, что даже не надел обувь, и быстро вернулся обратно. Увидев это, Цинь Мин Юэ обнял его сзади, его тон был немного холодным, но все же чувствовалась близость, почти как змея, скользкая языком:

"Тот, кто был ранен, был я. Чего ты так разбушевался, Шестнадцатый Учитель? В конце концов, я ничего тебе не сделал".

Сяо Фэн У сказал:

"Ты можешь мечтать, но действительно ли у тебя есть возможность что-то сделать со мной?"

Цинь Мин Юэ громко рассмеялся, а затем прижался к лицу Сяо Фэн У, чтобы поцеловать его. Его голос, казалось, был пропитан медом, таким сладким и липким:

"Дурачок, сходи за водой".

Сяо Фэн У повернулся, чтобы коснуться его слишком худого лица, а затем, когда Цинь Мин Юэ задохнулся, он притянул его в свои объятия и обнаружил, что его тело тоже такое же худое. Он немного поразмыслил, а затем тихо сказал:

"Через несколько дней в семье Сяо состоится церемония почитания предков. Пойдем со мной".

Процветающее поколение, умирающее поколение; страна была такой, и семья тоже была такой. Если внуки смогут прийти и работать вместе, то они смогут процветать в течение ста лет. Если же все повторится, то они превратятся в обычную семью простолюдинов.

Когда Сяо Лао-тай-е скончался, все разбежались, как рассыпавшиеся песчинки. В мгновение ока все разбежались в разные стороны, занимаясь своими делами. Если бы не этот катастрофический инцидент, кто знает, когда бы они собрались вместе.

Теперь, когда они вышли живыми из такой смертельной ситуации, они сразу же собрались, чтобы провести церемонию поклона небесам, поблагодарить богов и предков.

Несмотря на то, что Сяо Линь Ру был отрезан от семейного древа, в наше время никого не волновало прошлое. Уйти в отставку и покинуть свой пост было слишком тяжело. Он тайно принял ядовитую пилюлю, отчего его внутренние органы пришли в беспорядок, и он закашлялся кровью. Только когда он стал выглядеть так, будто вот-вот умрет, император

разрешил ему уйти в отставку.

На вершине горы Цзы Юнь находилось семейное кладбище Сяо, и это было единственное место, которое не забрали во время первоначального расформирования. Поскольку они принадлежали к роду, занимавшемуся лекарственным искусством, на горе росли абрикосовые деревья, и издали все вокруг было залито розовым цветом. При дуновении ветра распутившиеся на деревьях цветы затрепетали, и в одно мгновение на них словно обрушился цветочный дождь.

Перед могилой предков накрыли столы со всем необходимым для ритуалов. Сяо Линь Ру разлил вино, чтобы почтить небеса, а затем с благовониями в руках встал на колени, почтительно склонив голову на землю.

За ним стояли все дети семьи Сяо, мужчины - впереди, женщины - сзади. Черное море усиливало серьезную атмосферу, особенно из-за отсутствия единого звука.

"С небесами над головой, род нашей семьи Сяо был врачебным на протяжении многих поколений, стремясь спасти простолюдинов и не прося славы, но доброй воли. Однако это поколение не было сыновним, что привело к распаду семьи и почти к исчезновению рода. Но теперь, когда катастрофа осталась позади, мы склоняемся перед волей и желаниями наших предков, в завтрашний духовный день, когда все элементы мира выровняются, с раздором небес и земли, с причиной болезней у людей, мы обязуемся помочь миру и не опозорить репутацию нашего предка..."

Сяо Линь Ру глубоко поклонился. Лишь спустя долгое время он поднял свое тело и положил благовоние в ладанницу.

В соответствии с возрастным рангом семьи, в это время Сяо Эр Ге должен был возглавить семью, чтобы возложить благовония в знак уважения, но вместо него за Сяо Линь Ру стоял самый молодой, Сяо Фэн У, и никто не поднял шума.

Все знали: он должен был стать следующим главой семьи Сяо.

Сяо Линь Ру повернулся лицом ко всем:

"Семья Сяо передавала свое наследие в течение ста лет, и невыносимо заканчивать его здесь. Те, кто готов быть лекарями, оставайтесь. Те, кто не желает, уходите. Отныне, станете ли вы землепашцами, лесорубами, рыбаками или учеными, пусть вы сами вершите свою судьбу под небесами."

Подул ветер, задевая углы их халатов, но никто не сдвинулся ни на дюйм.

Увидев это, вековые глаза Сяо Линь Ру наконец-то прояснились. Он с готовностью сделал шаг

назад с центральной позиции и посмотрел на Сяо Фэн У, молча позволяя ему взять на себя командование.

После секундного колебания Сяо Фэн У шагнул вперед. Он посмотрел в сторону и потянул за собой молчаливого Цинь Мин Юэ, который стоял рядом с ним. Затем он накинул халат и опустился на колени перед могилами предков вместе с Цинь Мин Юэ. Его голос был негромким, но каждое слово доносилось до слуха каждого:

"За эту катастрофу, которую мы пережили, мы благодарим, во-первых, небеса, во-вторых, землю, а в-третьих, Цинь Гун-цзы за то, что он спас всю нашу семью от огненного пламени смерти".

В родовой церемонии не должны были участвовать те, кто не носит фамилию Сяо.

Цинь Мин Юэ все это время был очень встревожен, а теперь еще больше запаниковал. Он подумал, что Сяо Фэн У устраивает слишком большую сцену и перегибает палку, и быстро и решительно отдернул руку. Он уже хотел уйти, как вдруг его напугал громкий шорох позади него, и его глаза заметно расширились.

"Мы благодарим Цинь Гун-цзы за его милостивый акт спасения".

С Сяо Эр Ге во главе, все мужчины подняли свои нижние халаты и опустились на одно колено, а женщины сделали реверанс. Даже Сяо Фэн У делал это, все стояли лицом к нему.

"Нет..... нет необходимости....."

Цинь Мин Юэ в этот момент действительно превратился в деревянную куклу. Он не знал, стоит ли ему уходить или нет. Сяо Фэн У с улыбкой утешил его, затем достал две палочки благовоний, зажег их, дал одну Цинь Мин Юэ и поклонился с благовониями своим предкам.

"Отныне мы считаем лекарственное искусство своей конечной целью, и будем использовать его для утешения и облегчения наших сердец. Без жадности и честолюбивых желаний, мы найдем сострадание в наших сердцах, чтобы дать обещание, что мы спасем страдания этого мира. Если кто-то придет просить у нас помощи, мы не будем спрашивать ни о его положении, ни о богатстве, ни о возрасте, ни о поле, ни об их отношениях, будь то враги или друзья, ни об их мудрости или образовании. Мы будем относиться ко всем одинаково, как будто все они наши родственники".

Это было из книги Сунь Сю-мяо "Об абсолютной искренности великих врачей", и как врачи, они все должны были знать эти принципы.

На каждое предложение Сяо Фэн У остальные члены семьи Сяо повторяли его слова, и их голоса гулко разносились по горам, передаваясь далеко-далеко. Спустя долгое время Сяо Фэн

У положил палочку благовоний, которую держал в руке, вместе с палочкой Цинь Мин Юэ в подставку для благовоний.

В эпоху Троецарствия в горах поселился врач по имени Дун Фэн. Он не брал денег; вместо этого больные с серьезными заболеваниями сажали пять саженцев абрикосового дерева, а менее серьезные - один. Через столько лет было посажено не менее ста тысяч деревьев, образовался густой лес, и с тех пор каждый род, занимающийся лекарственным искусством, жил среди абрикосовых лесов.

Когда семья Сяо купила эту гору в качестве кладбища, они не стали хоронить себя золотом или серебром, а посадили абрикосовые деревья.

Сяо Фэн У медленно сжал ледяные руки Цинь Мин Юэ. Когда пронесся ветер, на все его тело упали цветы абрикоса:

"Мин Юэ, мы с тобой через сто лет должны быть похоронены здесь вместе. На могиле ты возьмешь мое имя, а твою памятную табличку отнесешь в зал предков, где вечно будет гореть благовоние".

У Цинь Мин Юэ не было ни отца, ни матери, ни родственников, ни друзей. После его смерти никому будет сделать для него памятную табличку, и он останется одинокой душой, скитающейся без дела. Его никогда не волновали такие вещи, ведь кого может волновать то, что происходит после смерти, когда он сам еще жив.

Однако сейчас, когда он услышал эти слова, прозвучавшие из уст Сяо Фэн У, его сердце словно сжалось, губы задрожали, но он не смог произнести ни слова. Спустя долгое время он хрипло произнес:

"Нет, этого не может быть. Я всего лишь актер низкого статуса.....".

"Ну и что с того, что ты актер? Если ты любишь петь, то я построю для тебя сцену из золота и нефрита. Пусть ты делаешь там все, что захочешь. Если ты не хочешь петь, тогда я буду заботиться о тебе до конца твоей жизни. Почему тебя должно волновать то, что говорят другие?"

Теплые пальцы Сяо Фэн У гладили лицо Цинь Мин Юэ. Когда внезапно налетел ветер, стало холодно, и только тогда Цинь Мин Юэ обнаружил, что почему-то начал плакать.

"Мин Юэ, врач спасает людей от их болезней, не спрашивая, богаты они или бедны. Люди никогда не должны были разделяться по классам, так что не смотри на себя так легкомысленно".

Дорога к горе была нелегкой, и когда они добрались до нее, то сделали это на лошадях. Две

рыжеватые лошади просто грызли траву в стороне, а после завершения церемонии предков члены семьи убирали со столов. Что касается самого Сяо Фэн У, то он взобрался на своего коня и готовился спуститься с горы. Он планировал встретиться с кем-нибудь сегодня, так как хотел купить магазин на восточной улице, который станет их семейным лечебным магазином. Семья Сяо будет готова к новому подъему.

Цинь Мин Юэ тоже забирался на свою лошадь, но Сяо Фэн У внезапно схватил его за руку, втащил на лошадь и посадил в свои объятия.

Цинь Мин Юэ слегка прищурил глаза, теплый ветер дул ему в лицо, и он ткнул локтем человека, стоявшего позади него. Он родился изысканным красавцем, настолько изысканным и красивым, что привлекал внимание даже больше, чем все цветы, распустившиеся на горе:

"Шестнадцатый господин, что у тебя за манеры? Вы не боитесь, что вас увидят другие?"

Сяо Фэн У скакал быстро, лошадь мчалась торопливым галопом, переступая через цветы и траву. Он громко рассмеялся при этих словах:

"Я не боюсь, а ты?"

Цинь Мин Юэ тоже покачал головой с улыбкой на лице:

"Я не боюсь".

Они пробирались по горным дорогам, змеящимся по их пути, когда из тела Сяо Фэн У вылетел светло-голубой шар света, сопровождаемый электрическим жужжанием, которого не было уже долгое время.

[Динь! Процесс выхода начался. Пожалуйста, мой дорогой хозяин, приготовьтесь,

Начинаю самопроверку,

Самопроверка завершена.

Готовимся к выводу средств:

20%

50%

100%

Вывод средств Успех, услуга завершена отлично.

Мой дорогой хозяин, поздравляю вас с тем, что вы прошли суд галактического судьи и успешно встали на путь, который приведет вас к самостоятельности и самодостаточности. Эта система сейчас уйдет mou~]

"Жужжание..."

Сяо Фэн У подсознательно крепче сжал поводья и посмотрел на небо.

Сквозь горы на заднем плане, сквозь белые облака, плывущие по небу, шар голубого света медленно улетал все дальше и дальше. Он недоверчиво нахмурил брови, но потом улыбнулся. Он никогда не видел такого интересного монстра: такого, который не питается человеческой кровью, такого, который не причиняет вреда, а наоборот, заставляет людей быть самостоятельными и самодостаточными.

Он не обращал внимания, когда вдруг услышал громкий, трескучий звук кнута, и сразу после этого лошадь помчалась, как стрела, выпущенная из лука. Сильно испугавшись, Сяо Фэн У резко схватил Цинь Мин Юэ за талию, возвращая себе контроль над поводьями:

"Ладно, парень, ты будешь счастлив, если заставишь меня упасть".

Цинь Мин Юэ громко рассмеялась, крепко вцепившись в руку Сяо Фэн У:

"Я держусь за тебя. Ты не упадешь".

На дороге, разделенной цветами и деревьями, очертания их тел медленно исчезали.

Молодой пастух сидел на спине коровы, и когда он дул на свою флейту, чистый звук песни гор медленно поднимался к облакам, распугивая всех птиц и заставляя их улетать.

Воспоминания, которые никогда не забываются, должны иметь гулкое эхо; пока вы продолжаете верить, наступит день, когда то, что вы ищете, будет услышано.

<http://bllate.org/book/17367/1629059>